

«Я РАБОТАЮ КЛОУНОМ...»

Экцентрический спектакль под руководством народного артиста РСФСР Андрея Николаева

Это слово произносят по-разному: с пренебрежением и снисходительной усмешкой («корчишь из себя клоуна...»), веселым ожиданием («что-то он нам покажет?»), а то и с восхищением («вот это клоун!»). Как и в каждой профессии, всегда были в клоунаде и подмастерья, и мастера. Помните, у Куприна: «Не простой, дешевый бедняга-клоун, валяющийся на песке, получающий пощечины и умеющий... смешить публику неистощимыми шутками, — а клоун-знаменитость...».

Карандаш, Олег Попов, Юрий Никулин... Недаром о них говорят: мастера смеха. Каждый из них — это целая школа, это неповторимое, каждому из них (и только ему одному) присущее направление циркового юмора.

Казалось бы, что нового можно изобрести, не повторяя широко известных, воистину знаменитых?

Онаывается, можно. Можно изобрести берет — яркий, красный, с длинным забавным штырем-морковкой. Можно изобрести костюм — одноцветный, неброский, лишь чуть-чуть мешковатый. Можно изобрести множество трюков — легких, «воздушных», как надувной шарик, с которым (так же, как, например, с курицей) удастся создать ряд небанальных, пусть не смешных «до

молин», но по-настоящему улыбкающих, «мягких» реприз.

Достаточно ли этого для клоуна, для его самобытного, неповторимого творческого лица? Судите сами: в 1965 году А. Николаев стал лауреатом первой премии Европейского фестиваля циркового юмора в Софии, а еще через несколько лет на гастролях в Италии ему была присуждена «Маска Грока», которая дается авторитетным международным жюри раз в два года лучшему клоуну в мире.

«Он — душа всей программы», — писали о нем в газетах.

«Тонкий фантазер, остроумный выдумщик», — отмечали особенности его клоунады рецензенты.

«Андрей Николаев обладает высокой культурой, — отзывался народный артист СССР, большой знаток и любитель цирка Александр Ханов. — Ему еще можно расти и расти. И я уверен, что с годами, помимо умения остро подметить смешное и интересно это выразить, придет и зрелость мысли, зазвучат в его творчестве значительные гражданские темы, и зритель познакомится с новыми гранями его дарования».

Новые грани... Какие они? Еще более замысловатые, сложные трюки? Еще более смешные, «ударные» репризы?

Видимо, нет. Артист пошел по другому пути. Он из исполнителя становится автором. Из изобретательного «придумщика» — режиссером. Из просто клоуна — создателем

насыщенного, многопланового спектакля. Спектакля-рассказа о древнем и вечно юном искусстве циркового смеха, о тернистой, большой дороге от придворного шута-паяца до «солнечного», оптимистичного современного клоуна.

Это не представление, спаянное репризами. Не феерия, оглушающая красками и музыкой. Это воистину спектакль — пусть эксцентрический, чисто цирковой, но по-театральному глубокий, с режиссерски отлаженными номерами-сценами, с яркими героями, и прежде всего — главным действующим лицом: обаятельным, сметливым, немного озорным, веселым и умным. Да, да, умным: не его (как это водится у коверных) всегда дурчат, а он выходит с честью из самых сложных «розыгрышных» уловок.

К тому же он не чурается ни острого слова, ни большого поэтического монолога, ни песни, ни сложной, построенной на цирковом номере, аллегории-сцены.

Такой, скажем, как «У трона» (если можно так условно назвать центральный во втором отделении эпизод с акробатами на батуте). Головоломные прыжки акробатов (группы под руководством Александра Полянского) мыслью и волей режиссера превращены в публицистическую, яркую картину «чехарды» властолюбцев, в борьбе за трон забывших честь, потерявших совесть, а то и человеческий облик.

«Клоун смеет быть публицистом!» — писал А. В. Луначарский, и слова эти отлично подтверждаются в этой сцене. Не теряя острого темпа, яркой зрелищности, цирковой номер приобретает здесь еще и глубокую мысль, широкое дыхание, большую разоблачительную силу. А роль «придворного шута», развлекателя королей (и одновременно их разоблачителя) — пожалуй, самая удачная из многих, сыгранных Андреем Николаевым в цирковом спектакле.

Не станем перечислять их: ролей много (и номеров тоже), но в каждом эпизоде — четкая режиссерская «придумка», отточность и словесного, и актерского, и клоунского мастерства. Вспомним хотя бы танец с «бабой-ягой» (Нина Берестова), акробатов-«женихов» (под руководством Валерия Пироговского), «трубочки с га» (Александра Романовского) и многих других. Таких, скажем, как музыкальный эксцентрик, заслуженная артистка РСФСР Елена Амвросьева или разносторонний, но всегда «зажигательный» на арене Вячеслав Шатин, руководитель партнерного полета и участник других номеров. Стилистически точны, слиты со всем спектаклем и танц-акробаты Александр и Вячеслав Сусековы, комические жонглеры Астахины, акробаты с собаками Надежда и Вадим Внуковы. Увы, особняком от общей канвы стоит, пожалуй, единственный в программе «чисто спортивный» номер — воздушный полет под руководством Михаила Курдо.

— Хотелось отойти от традиционного циркового спортивно-трюкового представления, — объясняет свой замысел Андрей Николаев. — Мне представляется современный цирк иначе — театрализованным, ярко режиссерским, в котором каждый номер — маленький спектакль. Увы, и в нашей программе не все эпизоды этому требованию соответствуют. Но к этому надо стремиться...

Скажем сразу: слова эти имеют под собой прочную базу. Мастер цирка окончил в свое время режиссерское отделение Государственного института театрального искусства (а сейчас, кстати говоря, в нем преподает; у него на курсе и новички, и известные артисты, в числе которых — Алла Пугачева).

— Мы сами, очевидно, немало виноваты в том, что истинные ценители искусства цирка, мягко говоря, разлюбились. Многие, увы, признают лишь развлекательную его

сторону, ну еще и спортивно-трюковую, яркое зрелище для детей... А где же мысль, образ, публицистика? Все это, думается, еще ждет своего возрождения на арене. Причем, не лобового, а чисто циркового — увлекательного, красочного, забавного.

...В ярко освещенном цирковом манеже вас встречает огромная, в рост человека, клоунская маска. Звучит оркестр — и с яркого языка ее, как с детской «каталки», съезжают на арену веселые артисты. Льется песня:

«Завтра вы займетесь
Важными делами,
А сегодня улыбкайтесь
Вместе с нами!»

Приглашение к улыбке — не случайно. От улыбки Андрея Николаева — улыбки ясной, открытой, оптимистической, то раздумчиво-глубокой, становишься как-то чище, светлее, лучше.

Собственно, для этого и работает человек клоуном. Отлично работает!

М. РЯСНЫЙ.

НА СНИМКАХ: сверху — народный артист РСФСР Андрей Николаев в роли шута; внизу — комические жонглеры Астахины.

Фото Р. Михася.

